Между Правоверной Академией и Растительным Садом была старая стена, покрытая зелеными лозами и мхом.

Служащий Цзинь и служащая Ли опирались на стену и подслушивали разговор в библиотеке. Так как оба были экспертами культивации и юная принцесса не пыталась что-то скрыть, они услышали их разговор и поняли ситуацию. Когда они увидели действие, предпринятое принцессой, они вдруг упали со стены. Это было весьма плохим падением.

Из библиотеки были слышны далекие звуки падения тяжелых объектов, но это не задело библиотеку. Внутри бесшумной библиотеки на черном полу была видна неподвижная картина. Картина изображала Ло Ло, которая крепко держалась за ногу Чэнь Чан Шэна, который вел себя подобно скульптуре и не смел двигаться.

“Отпусти, сначала убери свои руки”.

Чэнь Чан Шэн сильно нервничал, до такой степени, что его голос немного дрожал. Хоть маленькой девочке на вид было чуть больше десяти, она всё еще была девушкой. То, что его нога была крепко охвачена парой маленьких ручек, было невероятно смущающим. Он не смел двигаться, и потому непрерывно убеждал ее отпустить.

“Если я уберу руки, учитель сбежит”, - серьезно сказала Ло Ло.

Чэнь Чан Шэн почувствовал беспомощность. Он тут же пообещал: “Не волнуйся, я точно не сбегу. Можешь убрать свои руки? Когда отпустишь, тогда поговорим”.

Ло Ло выглядела очень уступчивой. Она верила тому, что он сказал, и отпустила. Затем она показала на пол, чтобы он присел.

Чэнь Чан Шэн подумал о предыдущем быстром движении девочки и знал, что не сможет сбежать от ее рук, так что молча вздохнул и присел.

Увидев, что он не пытается сбежать, как и ожидалось, Ло Ло почувствовала себя очень счастливой.

В библиотеке была гробовая тишина, и Чэнь Чан Шэн не знал, что и сказать, и чувствовал себя очень смущенным, но, очевидно, Ло Ло этого не чувствовала.

Она сидела перед ним, используя свои руки, чтобы поддерживать подбородок. Она внимательно смотрела на него, улыбаясь.

Они сидели очень близко друг к другу. Чэнь Чан Шэн мог видеть свое собственное лицо в ее ярких черных зрачках и видел счастье, исходившее из ее сердца - тот самый тип невероятно чистого счастья. Глядя на нее, Чэнь Чан Шэн попал под влияние и тоже почувствовал счастье, исходящее из глубин его сердца. Для этого не было причины, но он чувствовал его.

Но он просто не мог согласиться с ее просьбой из-за счастья, потому что, глядя на это с любой стороны, это была неблагоразумная просьба. Он серьезно сказал: “Я всего лишь обычный человек. Я уже сказал ранее, я лишь недавно выбрал предназначенную звезду. Я даже не смог успешно провести очищение. Ты сильнее меня, как я могу быть твоим учителем?”

Ло Ло все еще поддерживала свою нижнюю челюсть рукой и внимательно смотрела на него, как будто думала, что он выглядел очень красивым. Не важно, как долго она смотрела, этого было недостаточно: “Учитель, если вы всего лишь обычный человек, как вы смогли сделать

такое? К тому же, вы - хороший человек”

Чэнь Чан Шэн не понимал, как ‘быть хорошим человеком’ относилось к тому, что он не был сильнее ее и не смог успешно пройти очищение, и спросил в смятении: “Сделать что?”

“Вчера, перед тем, как я потеряла сознание, я увидела, что учитель держал меч, чтобы защитить меня от падающего неба, так что учитель - хороший человек”.

У улыбки Ло Ло вдруг появилось дополнительное значение: “Но вообще-то это не последнее, что я увидела. Последнее, что я увидела, это то, как звезды заполняют небо. Это и правда были звезды, и в то время… генерал Сюэ Син Чуань еще не прибыл”.

Чэнь Чан Шэн понял, что она увидела это, и почувствовал некоторую беспомощность: “И что?”

“Учитель, если ваш меч смог прорвать Сеть Тумана, то, очевидно, это не обычный меч. И вы, очевидно, - не обычный человек”.

Глаза Ло Ло опустились и взглянули на внешне обычный маленький меч, привязанный к его поясу.

Чэнь Чан Шэн выглянул наружу и на удивление сказал: “А!”

Ло Ло последовала за его глазами и была поставлена в тупик. Она подумала о том, что же произошло.

“Уже поздновато”.

Чэнь Чан Шэн указал на улицу и сказал: “Сначала мне надо поесть. Мы можем поговорить позже?”

Ло Ло немного надула щеки и это было очень милым, но это было подобно маленькому тигру, который тоже был милым.

Она вновь хотела схватиться за него, но голос Чэнь Чан Шэна немного изменился и сказал: “Не хватайся за меня!”

Хотя время, которое они провели вместе, было очень коротким, Ло Ло уже немного поняла его характер. Она понимала, что если будет сильно на него давить, из этого не выйдет ничего хорошего. Из-за этого она неохотно убрала свои руки и взглянула на Чэнь Чан Шэна, который уже тихо выходил к двери библиотеки. Она сказала: “Учитель, просто примите меня, пожалуйста”.

На полу ее юбка разложилась подобно цветку. Она сидела в центре цветка, выглядя жалкой, но очень милой.

Разве посмел бы Чэнь Чан Шэн обернуться? Если бы он сделал это, то его сердце точно бы обмякло. Когда он вышел, то махнул рукой и убежал.

……

На Улице Сотни Цветений он съел тарелку риса с маринованными овощами. Затем он побродил немного по столице, думая, что странная маленькая девочка уже должна была уйти, и затем вернулся в Правоверную Академию. Войдя в библиотеку и окинув всё взглядом, он наконец расслабился, потому что тут не было никого, как он и ожидал.

Когда приближался вечер, думая, что он и так потратил слишком много времени сегодня, Чэнь с наивысшей скоростью закончил подготовку. Он начал приводить себя в порядок для медитации и приготовился поглощать свет звезд, чтобы вновь очиститься. Но прежде, чем он закрыл свои глаза, он увидел качающуюся юбку в свете звезд. Маленькая девочка вошла внутрь.

Чэнь Чан Шэн беспомощно сказал: “Я уже сказал. Это невозможно”.

Ло Ло, как будто не услышав, что он сказал, ответила: “Учитель, я уже переместила все вещи в вашу спальню. Среди всех маленьких зданий лишь в одном была печь. Эта комната должна быть вашей? Те травы были помещены на чердак. Все остальное под вашу кровать”.

Чэнь Чан Шэн уже заметил, что Легендарная Светящаяся Жемчужина и техника меча пропали. Изначально он решил, что маленькая девочка забрала их. Кто бы ожидал, что она на самом деле помогла ему переместить их внутрь здания. Он совсем не знал, как ему среагировать.

“Я собираюсь культивировать”.

Он чувствовал беспомощность, но в действительности не хотел больше тратить время, и пропустить ночь для поглощения звездного света и очищения. Потому он представил, что девочки не существовало, и плотно закрыл глаза.

Вдруг он почувствовал очень легкий аромат с правой стороны.

Он был немного удивлен и открыл глаза. Он увидел, что она уже сидела рядом. Ее лицо было всего в сантиметре от него. Если она приблизится ближе, ее лицо будет касаться его лица.

Он беспомощно спросил: “Чего ты хочешь?”

Глаза Ло Ло вдруг зажглись: “Учитель, я хочу, чтобы вы были моим учителем”.

Чэнь Чан Шэн не знал, что и сказать. Он сдался, закрыл глаза, и начал медитировать.

Он и правда был кем-то, кто проводил время со скучными свитками с детства. Даже под взглядом девочки с такого близкого расстояния, он смог начать медитировать.

Постепенно день посветлел, и можно было слышать кудахтанье домашних куриц, доносившееся до Правоверной Академии.

Чэнь Чан Шэн открыл глаза и медленно проснулся. Вдруг он почувствовал, что его правое плечо было несколько тяжелым и немного онемело.

Он оглянулся, испугался, а затем вздохнул.

Девочка держалась за его руку и облокотилась головой на его плечо. Выглядело так, как будто ей снились хорошие сны, и она проспала тут всю ночь.

Чэнь Чан Шэн легонько разбудил ее и сказал: “Иди домой”.

“Нет”, - Ло Ло протерла глазки и обиженно ответила.

Чэнь Чан Шэн вздохнул и сказал: “Зачем ты это делаешь?”

“Вчера, когда учитель поглощал свет звезд и очищался, я облокотилась на учителя и чувствовала аромат очень долгое время… Я уверена, что этот запах от вас. Он и правда хорош. Мне так комфортно рядом с вами. Как будто я съела фрукт долголетия”.

Ло Ло вспомнила прошлую ночь, и ее глаза стали еще ярче, как звезда Тай Бай, которую не мог скрыть даже утренний свет. Затем она смущенно засмеялась и продолжила: “Я никогда не ела фрукт долголетия, но я слышала о нем от моей мамы”.

Чэнь Чан Шэн вновь потерял дар речи. Решив, что от него шел хороший запах, она решила быть его учеником? Чтобы нюхать его каждый день?

“Моя культивация столкнулась с очень проблемным препятствием. Никто не может решить мою проблему, даже профессоры Небесной и Забирающей Звезды Академий. Но вы, учитель, можете… чтобы использовать Меч Ветра и Дождя Горы Чжун, я могу лишь применить то, о чем вы мне сказали той ночью. Это доказательство”.

Метод управления ци для использования Меча Ветра и Дождя Гору Чжун относился к секрету тела Чэнь Чан Шэна. Конечно же, это не было основной причиной, по которой он отказал этой девочке: “У меня нет права учить тебя. И к тому же у меня нет времени учить тебя. Я хочу читать, я хочу культивировать, и у меня есть множество важных вещей, которые я должен сделать”.

Ло Ло наблюдала за ним целый день, и, конечно же, знала, что он сильно заботится о времени и это даже доходило до экстремальной стадии. Она спросила: “Учитель, чем вы так озабочены?”

Да, это была такая забота о времени, что даже выглядела несколько тревожной.

Чэнь Чан Шэн увидел искреннее беспокойство в глазах девочки и вдруг почувствовал немного теплоты. Он всегда выглядел очень спокойным, и потому мало кто мог видеть беспокойство, скрытое за его спокойным видом. Беспричинно он вдруг решил рассказать.

“Я хочу принять участие в Великом Испытании. Также… Я должен занять первое место”, - он посмотрел на нее и серьезно сказал.

То утро в библиотеке было самым спокойным временем. Не было звуков от цикад и ласточек. Даже лягушка спала.

Спустя очень долгое время, он не услышал насмешек или удивленных вопросов.

Даже когда Танг Тридцать Шесть услышал о цели Чэнь Чан Шэна, у него появилось эмоциональное изменение.

Но лицо Ло Ло ни капли не изменилось. Она серьезно смотрела на Чэнь Чан Шэна и ждала его следующих слов.

Юноша спросил: “Ты… разве ты не думаешь, что эта цель - очень смешная? По крайней мере… несколько удивительная?”

“Смешная? Удивительная? Почему?”

Ло Ло, которая услышала этот вопрос, наоборот была в недоумении: “Если учитель примет участие в Великом Испытании, то, конечно же, он займет первое место”.

Библиотека вновь стала тихой, если до этого издали разносилось еле заметное щебетание, то теперь это место стало еще более тихим.

Чэнь Чан Шэн был потрясен.

Ее тон заставил его почувствовать, что если он не займет первое место в Великом Испытании, то это будет странным.

Он никогда не ел легендарный фрукт долголетия, но он подумал, что даже если бы он съел несколько сотен этих фруктов, он не почувствовал бы себя так хорошо, как услышав эти слова.

“Но зачем учителю надо принять участие в Великом Испытании?”

Ло Ло не знала, сколько утешения ее реакция дала Чэнь Чан Шэну и заинтересовано спросила: “Вы хотите увидеть Мавзолей Книг? Я могу взять учителя туда”.

Чэнь Чан Шэн не услышал последней части ее предложения.

Он встал и подошел к окну. Он взглянул на королевский дворец недалеко отсюда и посмотрел в направлении Павильона Лин Янь.

Три первых места Великого Испытания могли отправиться в Мавзолей Книг, чтобы почувствовать путь, и это было то, чего он хотел.

Но всего лишь первое место в Великом Испытании получит шанс помедитировать ночь в Павильоне Лин Янь.

Это было то, чего он хотел больше всего.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1222/26724